

Каждый день, направляясь в Акъмесджит, я вижу перед собой Чатыр Дагъ. Умиротворенный, могучий и терпеливый. Он каждый день делится со мной своим спокойствием и многовековым знанием, знанием чего-то главного, того, что мы за ежедневной суетой не замечаем или забываем. Он как бы говорит: “Я спокоен, потому что вы здесь, народ этой земли дома. Я спокоен”. Мне кажется, что сегодня Чатыр Дагъ как никогда олицетворяет нашу цель, нашу идею, наш путь...

*Нариман Джелал,
первый заместитель главы Меджлиса
крымскотатарского народа*

Кристинин Едом

Seitdžell' Belyakov

Эмине Авамилева: Мы рекомендуем нашим соотечественникам быть принципиальными и настойчивыми в вопросе образования на родном языке

На 20 мая в повестку сессионного заседания Государственного Совета Республики Крым внесен законопроект «Об образовании». Крымские татары надеются, что парламентарии учтут все нюансы российского законодательства в сфере образования, функционирования государственных языков с учетом крымских реалий и требований крымскотатарской общественности. О статистике по национальным классам и школам, принципиальных отличиях систем образования РФ и Украины, а также о том, на что следует обратить внимание родителям школьников в конце учебного года Avdet рассказала руководитель управления по вопросам образования на крымскотатарском языке и внедрения крымскотатарского языка во все сферы государственной и общественной жизни Крыма Меджлиса крымскотатарского народа Эмине Авамилева.

– Меджлис собирает подписи под заявлением, суть которого сводится к тому, что сегодня в Крыму ущемляются права людей на получение образования на родном языке. Что это за инициатива, почему она актуальна?

– Данная инициатива обусловлена сегодняшними реалиями состояния образования и воспитания на крымскотатарском языке. Согласитесь, право на образование и воспитание на родном языке является одним из фундаментальных и естественных прав человека, эта норма закреплена в международных документах и является неотъемлемой частью национального законодательства любого цивилизованного государства. Совершенно очевидно, что вопросы возрождения системы национального образования, ее становления и развития, поддержка национальных средств массовой информации, издание художественной, научно-публицистической литературы, использование крымскотатарского языка во всех сферах жизнедеятельности Крыма были всегда актуальными и приоритетными в деятельности Курултая и Меджлиса крымскотатарского народа как основных институтов национального самоуправления. И решение этих важнейших вопросов сегодня являются неотъемлемой составляющей процесса реабилитации репрессированного крымскотатарского народа.

– В чем различие в системах образования в РФ и Украины?

– Особо принципиальных отличий в системах образования РФ и Украины нет, кроме, конечно же, учебных программ образования. К примеру, курс истории РФ и курс истории Украины существенно отличаются – это очевидно. Изучению точных наук в учебных программах уделяется меньше времени, чем, например, дисциплинам социально-гуманитарного блока. Так, количество часов на изучение физики, географии, биологии выделяется по 1 часу в неделю в профильных классах (социально-гуманитарного блока), а в обычных классах по 2 часа в неделю по указанным

предметам. На изучение дисциплин социально-гуманитарного блока – история, обществознание, право, русский язык и литература – выделяется от 2 до 8 часов в неделю! Специфика законодательства РФ в сфере образования на родных языках и изучении родных языков также имеет место. Естественно, законодательство Российской Федерации определяет изучение родного языка, образование на родных языках I (1-4 классы) и II (5-9 классы) ступеней, а вот уже в 10 и 11 классах образование ведется исключительно на государственном (русском) языке РФ. Т.е. изучать родной язык в 10-11 классах как предмет возможно, законодательство это позволяет, но изучение других предметов на родном языке в старших классах законодательство РФ уже не предусматривает.

– В России есть готовые модели образования в многонациональных регионах, например, в том же Татарстане. Почему у нас не используют эти модели?

– Я думаю, что этот вопрос, конечно, лучше направить к депутатам Государственного Совета Республики Крым, особенно к членам Постоянной комиссии, которую возглавляет В. Бобков, органам исполнительной власти, в частности, профильному министерству, поскольку законодательство в РФ имеет определенные прецеденты в части языковой политики с учетом этнолингвистической ситуации в регионе. Да, действительно, в республиках РФ, к примеру, Мордовии, Кабардино-Балкарии, Республике Татарстан имеются определенные модели образования с учетом многонациональности региона. В октябре 2014 года мы ездили компетентной делегацией в Казань познакомиться с существующей системой образования, с механизмами реализации языковой политики. Мы там увидели очень много абсолютно реализуемого при наличии политической воли и содействия власти. Нам очень хочется верить, что крымские парламентарии 20 мая учтут все нюансы российского законодательства в сфере образования, в сфере функционирования государственных языков с учетом крымских реалий и требований крымскотатарской общественности. Я имею в виду, в том числе и обращение участников круглого стола, состоявшегося в феврале 2015 года. Мы неоднократно указывали на уже готовые модели, конкретно реальные прецеденты в российском законодательстве при разработке законопроекта «Об образовании», о необходимости принятия нор-

мативных актов, регламентирующих статус и механизм функционирования государственных языков, однако насколько это будет учтено, мы посмотрим по результатам голосования в первом чтении этого законопроекта.

– К нам в редакцию поступают сигналы от учителей крымскотатарского языка о том, что им неоднократно говорили о якобы неправомерности использования учебников по крымскотатарскому языку, изданным в Украине. В то же время в федеральном бюджете средства на издание новых учебников не предусмотрено. Вы в курсе этой ситуации?

– Насколько мне известно, по информации сектора образования на родных языках Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, действительно, были изъяты учебники по предметам на крымскотатарском языке, кроме учебников по крымскотатарскому языку и литературе, т.е. использование учебников крымскотатарского языка и литературы, вплоть до издания новых учебников, правомерно. Насколько я осведомлена, в настоящее время из федерального бюджета выделены средства на издание учебников по предметам и в связи с этим созданы рабочие группы по организации и осуществлению переводов на крымскотатарский язык. По моей информации, рабочей группой больший приоритет отдается переводу учебников по таким предметам, как география, история, биология, а вот перевод учебников по информатике, математике на крымскотатарский язык пока не считают особо важным, т.к. эти дисциплины на крымскотатарском изучать сложнее. Перевод блока гуманитарных дисциплин по состоянию на сегодняшний день в результате созданных рабочих групп находится в активном процессе. Как мне пояснили, их готовы издать уже к новому 2015-2016 учебному году и использовать в образовательном процессе. Естественно, всё будет зависеть от финансирования. Наши коллеги работают с большим энтузиазмом, ведь, вы

чается около 185 тысяч детей. Из них всего 15 школ с обучением на крымскотатарском языке, в которых обучаются около 5 тысяч детей (примерно 3%); на украинском языке в национальных классах обучаются порядка 2 тысяч детей, что составляет 1,2% от общего количества обучающихся, а 96% учеников получают образование на русском языке.

Изучают крымскотатарский язык в различных формах (как предмет, факультативно, кружок) порядка 21 тысячи детей. Украинский язык в различных формах изучают почти 40 тысяч детей, среди которых, по моему глубокому убеждению, большое количество крымских татар.

Дошкольные учреждения Крыма насчитывают около 63 тысяч детей, из которых воспитание на украинском языке получают чуть больше 1,5 тысячи детей, на крымскотатарском языке всего около 1 тысячи детей.

Количество детей, получающих образование на крымскотатарском языке, в этом году сократилось, поскольку в старших (10-11) классах образование ведется на русском языке, крымскотатарский язык и литература изучаются в пределах учебной программы как предмет.

Для сравнения: в 2013-2014 учебном году в Крыму функционировало:

– 15 школ с крымскотатарским языком обучения (182 класса, 3092 учащихся),

– 1 школа с крымскотатарским языком обучения и классами с украинским языком обучения (40 классов, 809 учащихся).

– 20 школ с двумя (крымскотатарским, русским) языками обучения (68 классов, 679 учащихся),

– 27 школ с тремя (украинским, крымскотатарским и русским) языками обучения (109 классов, 1281 учащийся). Всего на крымскотатарском языке обучалось 5551 учащийся (3,1% от общего контингента), 12707 учащийся изучало крымскотатарский язык как предмет, 28 – углубленно, 6906 – факультативно.

В Крыму функционировало 1 дошкольное учебное заведение с крымскотатарским языком обучения и воспитания (1 группа, 21 ребенок),

– 1 ДУЗ с двумя (украинский, крым-

сами понимаете, образовательный процесс обучения на родном языке без учебников не может быть полноценным и качественным.

– Какая есть статистика по классам и национальным школам?

– В настоящее время в Крыму функционирует 586 общеобразовательных учебных учреждений, в которых обу-

скают обучение на родном языке и воспитания (2 группы, 39 детей).

– 23 ДУЗ с русским языком обучения и воспитания, на базе которых открыты группы с крымскотатарским языком обучения и воспитания (35 групп, 820 детей (1,4% от общего контингента).

Статистические данные по состоянию на 1 января 2014 года.

– *Завершается учебный год. Что уже нужно начинать делать родителям, учителям и общественности?*

– Активная фаза подготовки к новому учебному году (комплектование классов, учебных программ и т.д.) проводится с началом календарного года, т.е. февраль, март, апрель, май – это период активного сбора заявлений от родителей на предмет выбора языка обучения их детей. Нюансы, принципиальные особенности российского законодательства в сфере образования на родных языках мы разъясняли в прошлом году, выезжая в регионы. В настоящее время мы активизировали кампанию: высылаем образцы заявлений от родителей на изучение крымскотатарского языка как предмета и получения образования на крымскотатарском языке, т.е. открытие национальных классов в образовательных учреждениях.

Законодательство РФ предусматривает право на получение образования на родном языке и право на изучение родного языка в различных формах: предмет, факультативно, кружок, но это не носит обязательный характер. По нашей статистике в отдельных регионах Крыма в образовательных учреждениях количество обучающихся превышает 50-60%, а национальные классы отсутствуют. Более того, даже количество детей, изучающих родной язык в различных формах, как предмет, факультатив, кружок, оставляет желать лучшего, оно невелико. Ведь совершенно очевидно, что в данных школах при наличии национальных классов возможно изменение статуса школы!

Именно поэтому мы говорим родителям: «Подавайте заявления на открытие национальных классов и групп в дошкольных учреждениях с крымскотатарским языком образования! Это дорога в будущее нашего народа!»

Мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы крымскотатарский язык и литература изучались именно как предмет, а также были открыты национальные классы. Мы рекомендуем нашим соотечественникам быть принципиальными и настойчивыми в этом вопросе, писать заявления на изучение крымскотатарского языка и литературы в качестве регионального компонента – это предусматривают учебные программы, законодательство РФ об образовании в РФ.

Не забывайте, что объем и качество изучения крымскотатарского языка и литературы, образования на крымскотатарском языке зависит от родителей: администрация школы, в зависимости от содержания заявления родителей и от их количества организует образовательный процесс из возможных вариантов учебной программы.

1 вариант предусматривает, что ваш ребенок будет учиться в классе с обучением на родном крымскотатарском языке, т.е. будет обучаться в национальном классе.

2 вариант предусматривает изучение родного крымскотатарского языка и литературы как предмета. Профильное министерство также подготовило программу для изучения крымскотатарского языка как предмета для обучающихся, для которых крымскотатарский язык не является родным.

Очень надеюсь, что с нового учебного года она будет успешно применяться в образовательных учреждениях Крыма, поскольку совершенно очевидно – коли крымскотатарский язык является государственным языком, он должен изучаться всеми независимо от национальной принадлежности! Но данная программа опять-таки предус-

матривает принцип субъективного волеизъявления, т.е. хочу – реализую это право, хочу – не буду его реализовывать, т.е. не носит обязательного характера.

Зачастую администрации школ, не смотря на содержание заявления родителей об изучении крымскотатарского языка и литературы как предмета, предлагают им другую форму изучения языка – факультативную или кружок.

Необходимо знать, что изучение крымскотатарского языка и литературы в форме факультатива, на который выделяются часы из национально-регионального компонента, отличается от изучения крымскотатарского языка и литературы в качестве предмета следующим:

– факультативные занятия не дифференцируются, т.е. не оцениваются и в аттестате итоговая оценка по данному предмету не будет выставлена;

– факультативные занятия проводятся во внеурочное время, т.е. после окончания основных занятий, не ранее 15.00 согласно санитарным требованиям;

– вместо 3 часов на изучение крымскотатарского языка и литературы (1,5 часа на язык и 1,5 часа на литературу) выделяется 2 часа (1 час – язык, 1 час – литература).

Хочу отметить, что в прошлом году открытие национальных классов нам удалось с большими усилиями.

Как и обычно, в отдельных регионах Крыма сталкивались с явным и откровенным нежеланием администраций школ по открытию национальных классов, изучению крымскотатарского языка как предмета. Основные аргументы в таких ситуациях: «А как же ваш ребенок подготовится к сдаче ЕГЭ? За счет часов на изучение родного языка вы не сможете в полном и необходимом объеме изучить русский язык и литературу и подготовиться по другим предметам! Нет квалифицированного учителя в начальных классах, нет учителя предметника, нет учебников, нет, в конце концов, кабинетов!..»

Подобную «ужасительную» позицию отдельных представителей администраций школ мы называем как «доведение до отказа» изучать родной язык или отдавать детей в национальные школы и классы! Еще раз хочу обратить внимание наших родителей – все зависит от вашего субъективного волеизъявления! Вы пишете заявление и настойчиво требуете реализации вашего конституционного права на образование на родном языке, на изучение родного языка, а как, каким образом изыскать средства, возможности, ресурсы – это уже обязан-

ность администрации образовательных учреждений, в том числе и дошкольных, местной муниципальной власти, государства!

Крымскотатарская общественность, педагоги должны четко и ясно артикулировать, что крымскотатарский – это не только родной язык коренного народа Крыма, а еще и имеющий статус государственного. Он должен быть использован не только нами, в сфере межличностного общения, но и быть официальным, использоваться в документообороте, в рекламе, в средствах массовой информации. Тем более, по информации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в Крыму насчитывается аж 30 региональных СМИ, вещающих на государственном крымскотатарском языке.

С момента принятия Конституции Республики Крым я не ощутила в своей реальной жизни, что крымскотатарский стал государственным: ни в количестве СМИ, ни во внешней рекламе... Одно дело провести процедуру регистрации брака на крымскотатарском как церемонию, и совсем другое – получить документ о его регистрации на родном языке.

Справка. Законодательство Российской Федерации четко и конкретно регламентирует статус государственного языка и статус государственных языков субъектов федерации, статус родных языков и обозначает принципы и механизмы их равноправного использования. Так, в соответствии с п.1 ст.68 Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Согласно п.2 ст.68 Конституции Российской Федерации за республиками Российской Федерации признается право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Законы субъектов федерации о статусе государственных языков закрепляют равноправное положение и равноправное функционирование государственных языков (включая русский) на всей территории субъекта Российской Федерации. Республиканские законы уравнивают количество часов на преподавание русского языка и республиканского государственного языка, предполагая их функциональное равноправие.

Более того, согласно ч. 3 ст. 68 Конституции РФ гарантируется всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Федеральные законы об образовании, о культуре предусматривают право граждан на получение основного общего образования на родном языке, право этнических групп создавать национальные клубы, студии и коллективы искусства, организовывать библиотеки, кружки и студии по изучению национального языка.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» государство обязано заботиться о языках всех народов России – больших и малых, создавать условия для их сохранения и равноправного, самобытного развития. Закон определяет основы правового положения языков народов, проживающих в России, гарантии их защиты, регулирует использование языков в разных сферах государственной деятельности (издание законов и других правовых актов, выборы, правосудие и т.д.), в образовательных процессах (обучение и воспитание), в топонимике и других сферах общественной и государственной жизни.

Статус крымскотатарского языка как государственного наряду с русским и украинским языками определен п.1 ст.10 Конституции Республики Крым. В соответствии с п.2.ст.10 Конституции Республики Крым «Статус государственных языков Республики Крым устанавливается законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым». Реализация указанной нормы требует срочного принятия комплекса мер, направленных на создание условий для реального равноправия в пользовании государственными языками во всех сферах жизнедеятельности крымского общества. Также необходимо принятие профильного закона Республики Крым «Об образовании в Республике Крым», так как для оптимального выполнения государственными языками субъекта РФ всех своих функций они должны изучаться во всех звеньях системы образования и воспитания. Следовательно, государственные языки должны преподаваться в обязательном порядке во всех школах независимо от языка обучения.

Беседовала Урие АБЛА

ке. Если мы говорим об адекватном, реальном процессе реабилитации репрессированного крымскотатарского народа, то именно реализация права на образование на родном языке, реализация статуса крымскотатарского как государственного в полном объеме должны стать самыми важными компонентами этого процесса, а не быть просто имитацией, и не остаться на бумаге только декларацией.

Эмине Авамилева настоятельно рекомендует родителям и общественности контролировать процессы подготовки школ к новому учебному году. Она отметила, что администрации школ должны предоставлять разъяснительную информацию о праве на изучение и образование на родных языках. В случае нарушения этого права, можно обращаться по телефону (0652) 25 – 04 – 15 – Сектор образования на родных языках Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым, а также в управление Меджлиса крымскотатарского народа по вопросам образования на крымскотатарском языке и внедрения крымскотатарского языка во все сферы государственной и общественной жизни, руководитель Эмине Авамилева.

Прошлое не закопать в землю

Не сон кошмарный мне приснился,
А правда страшная из памяти всплыла

Григорий Александров

Народ живет настоящим, но помнит свое прошлое и с надеждой смотрит в будущее, которое формирует сам, соизмеря желания и возможности, а главное – обстоятельства. А прошлое живет в воспоминаниях.

В памяти крымских татар много воспоминаний об ужасах войны и депортации.

В памяти те, кто погиб сражаясь за родину, кто выжил в войну и вернулся, поиски высланных родных и близких, объявленных предателями родины. В памяти безвинные жертвы депортации – дети, женщины, старики, погибшие в пути изгнания и в первые годы жизни на чужбине. В памяти народа репрессии, невыносимые лишения, комендантский режим и борьба за возвращение на родину. В памяти крымских татар много и светлых воспоминаний. Но неутрачивающая боль, которая словно тлеющие угольки порой разгораются, сжигая душу и причиняя страдания своим напоминанием.

Некоторые советуют прошлое оставлять в прошлом. Но как забыть такое прошлое? Куда деть правду о той жизни?

История жизни Ульвие Рамазановой из села Сабла (Партизаны), немолодой, но очень красивой и доброй женщины, – это почти история ее народа. Правду своей жизни она вспоминает с горечью и болью.

Детство закончилось в семь лет

«Родилась я в селе Кучук-Узень (с. Малореченское) на Южном берегу Крыма.

С детства помню эту изумительную красоту: таинственные горы, зеленые-зеленые леса, луга, сады, виноградники и синее-синее море.

Отец Холап Мурат Рамазанов был пастухом уходил надолго со стадом в горы, хорошо знал каждую горную тропинку. Мы с мамой навещали его. Мама Рефиде Нурла Аким кызы была доброй, за что пользовалась всеобщей любовью. В семье было четверо детей. Я, Ульвие, 1936 г. рождения, младшие сестра Эминегуль 1938 г.р. и Гульзаде – 1943 г.р., брат Эрнест 1941 г.р. С нами жила еще бабушка с отцовской стороны Камиле.

В 1941 г., когда в село вошли немцы, в перестрелке был ранен отец, он ушел в лес к партизанам. Его отправили само-

летом на Большую землю в госпиталь, после выздоровления он вернулся в отряд, стал командиром разведгруппы и обеспечивал партизан продуктами питания. Родственники, друзья, знакомые, жившие в селе и в соседних селах, знали партизан и по возможности помогали продуктами, хотя многие и сами голодали.

В 1943 г. фашисты по доносу арестовали маму, и еще двух жен партизан. Одну из них звали Нафизе, она была женой нашего родственника Курсеита Холапа. Через три недели их расстреляли недалеко от поселка Зуя. Нас, детей, не тронули, но позже в селе расстреливали жен и детей партизан, ушедших в лес. Мы, особенно маленькая Гульзаде, плакали, требовали маму. Бабушка нас утешала, как могла. Но вскоре умерла и она. Нас забрала родные, и мы оказались в разных семьях. Мне было семь лет, когда закончилось мое детство. Отец сразу после освобождения села ушел на фронт.

Дорога выживания и смерти

18 мая 1944 г. на рассвете вооруженные люди «за измену Родине» нас с вещами согнали к школе. Нас окружили солдаты, держа оружие наготове. Везде стояли автоматчики. Другую часть жителей села согнали на кладбище. Взрослые старались успокоить детей и молились, думали, что нас повезут на расстрел, потому что никого никуда не отпускали. Слышны были мычания неокормленных, непоеных, не доеных домашних животных, лай собак.

Нас вывозили во второй половине дня на бортовых машинах. Мы ехали по дороге, разбитой воронками от бомб и мин. У стариков, женщин и детей были угрюмые, печальные и заплаканные лица. Это была депортация, которая начиналась с дороги выживания и смерти.

На железнодорожных станциях нас подвезли прямо к вагонам товарного состава, в которые автоматчики загоняли людей. В вагонах стояли деревянные полки в два яруса, на которых размещались люди. Окна были обтянуты колючей проволокой. не было никаких условий. Было грязно, у всех завелись вши. Но труднее всего было переносить жажду. В качестве еды давали ведро баланды на целый вагон и кусочек хлеба на каждого. Куда нас везут, и что с нами будет, никто не знал.

От голода и болезней умерли много людей. Трупы забирали и выносили из вагона. Умерла сестренка Гульзаде, когда поезд остановился, трое стариков в стороне от железнодорожной насыпи вырыли руками в земле углубление и там похоронили ее. Поезд еще стоял, а голодные дикие собаки разрыли могилу, вытащили труп. Как забыть такое? Иногда я это вижу во сне.

Однажды отставал от поезда мальчик, хотел набрать воды. Но в следующем за нами поезде были его родственники, они узнали его и забрали. Отставшие от поезда люди пропадали без вести. Мы ехали 18 дней и прибыли в Узбекистан, в Коканд. Всех прибывших взяли под учет мы стали спецпереселенцами. Нас расселили в селе Уч-Копюр. Братик Эрнест с семьей дяди Холап Сеитхалила попали в Байток, где мальчик от голода.

Запрещалось говорить о возвращении в Крым

В 1945 г. после окончания войны вернулся отец. Отыскал меня и сестренку Эминегуль, и мы переехали в поселок Нефтепром-Андижан, где жили многие наши родственники. Отца как фронтовика устроили на работу в детский сад охранником и садовником, и выделили ему две маленькие комнатки. В одной жили мы, а в другой жила семья погибшего на войне брата Сейдали, Эдие с дочкой Камиле. Помню, как мы дети ночью тайком пробирались на кухню детского сада в поисках остатков еды и пищи. Много людей умирали от жары и голода. Все трудоспособные люди работали в поле. Местные жители к нам относились с пониманием и даже помогали.

В сентябре 1946 года я пошла в первый класс. В классе учились 30 детей в основном крымские татары. Помню, что все учились хорошо, словно после пережитого ужаса понимали, что «знания – это сила», и мы должны быть сильными и умными. Запрещалось говорить о возвращении в Крым, даже петь некоторые народные песни.

В 1953 году по окончании семи классов с двумя подругами решили поступить в Андижанский медицинский техникум. Но с 16 лет мы считались спецпереселенцами, что обязывало нас отмечаться в комендатуре. Мы трижды писали заявления о разрешении выехать на учебу в г. Андижан, но разрешения на выезд так и не получили. Тайком несколько раз с вахтой ездили в город,

сдали документы, прошли медкомиссию и даже написали диктант, но нас трех девочек задержали. Мы с милиционерами приехали в поселок, где с ужасом встречали нас родители и многие жители. В комендатуре оформили документы, мы чудом избежали тюрьмы, помог отец. Люди из комендатуры уважали отца как фронтовика. Отец помогал многим друзьям и родственникам. Он снова женился, жену звали Сыдыха. Она родила троих детей – сыновей Эрнеста и Сейдали и дочь Диляру. Я радовалась, словно мой братик Эрнест ожил. У отца, как и у каждого крымского татарина, была мечта вернуться в Крым. Даже репрессии и лишения не смогли заставить нас отказаться от родной земли, наоборот, подтолкнули на борьбу. Отец был инициативником Национального движения крымских татар (НДКТ).

Прошлое не расстреляешь

В 1968 году вернулся в Крым, но не смог прописаться и, чтобы быть ближе к родине, поселился с семьей в селе Терновка в Украине. Только в 1980 году переехал с сыном Эрнестом в Крым в село Богатое Карасубазарского района. Каждый год в мае с сыном или внуком ездил в село Перевальное к памятнику крымским партизанам для встречи с друзьями, среди которых крымских татар было немало. Умер 1987 году в Крыму, последний приют нашел на многострадальной земле предков, которую любил.

Еще в Узбекистане я полюбила и вышла замуж за Эйваза Амет-Устаева. Он тоже, как и отец, был членом НДКТ. Ездил как представитель народа в Москву. После возвращения его вызывали в милицию для беседы с целью запугать, чтобы он прекратил заниматься вопросами национального движения, угрожали и хотели даже посадить в тюрьму. У нас трое детей Лемхан, Мамет, Алим и семь внуков. Мечтали жить в своем доме в родном селе Кучук-Узень, но нам не дали даже участок. В 1987 году нам удалось купить маленький домик в селе Сабла (Партизаны). Началась стройка. Муж работал пастухом, к сожалению, жил на родине недолго. Со мной живет семья младшего сына Алима. Моя мечта осуществилась, я живу на земле своих предков, на своей родине, в Крыму. Как можно забыть такое прошлое? Ведь прошлое не расстреляешь, как мою маму Рефиде, не закопаешь, как сестренку Гульзаде, не погубишь, как братика Эрнеста.

Мое прошлое живет во мне, это моя правда жизни.

Мунире МАГАМЕТОВА

Давно забытая история

– Дедушка, ты много рассказывал о своем старшем брате Абдуракипе, но ничего не говорил о младшем брате Абдураиме. Он вообще жив? Где он сейчас? Есть ли у него дети, внуки? Почему мы с ними не общаемся? – спросил я как-то дедушку.

Дедушка нахмурил брови, долго молчал, что-то вспоминая... Потом начал свой рассказ:

– Да-а-а..., – грустно начал он, – лишь Аллаху известно, кому сколько отведено. Кто-то живет сто лет, кто-то три дня. Моему брату Абдураиму суждено было прожить всего лишь два года, он умер в раннем детстве.

– Хозяйство моего отца Аблы, – продолжал дед, – было крепким. У отца было два десятка лошадей. С утра до вечера лошадей использовали на различных работах: пахали, сеяли, возили удобрения, в общем, где лошадей было много, то хозяйство считалось состоятельным. А после работы наш работник Азиз гнал лошадей на водопой, потом возвращался с ними домой. Однажды по каким-то неизвестным причинам, то ли

от страха, то ли от чего-то другого, вдруг кони понеслись. Из деревни было видно, как табун лошадей, поднимая огромное облако пыли, неистово несся по пыльной сельской дороге. Казалось, что лошади чем-то встревожены, и попытка их остановить была бы безуспешной. Азиз пытался что-то сделать: кричал, звал их, но это ни к чему не приводило, лошади с безумными глазами мчались по дороге, которая вела в деревню...

День подходил к концу. Утомленное за день солнце опускалось все ниже за горизонт, чтобы отдохнуть, и, на рассвете поднявшись, подарить людям новый день. А прямо на дороге возле дома, куда неистово неслись кони, сидел и играл двухлетний брат моего дедушки Абдураим. Он беззаботно, улыбаясь чему-то своему, перебирал камешки и не подозревал об опасности. Лошади наращивали скорость и были уже в нескольких метрах от малыша. Нет, лошади его не растоптали, они даже его не задели, промчались, как взбешенные буквально в сантиметре от него. Это была страшное зрелище.

Видевшие люди, затаив дыхание, смотрели на эту картину, но ничем не могли помочь бедному малышу. Когда лошади уже были далеко, и облако пыли рассеялось, все увидели Абдураима... Он сидел на прежнем месте бледный, как мел, в глазах можно было прочесть, что он пережил буквально минуту назад. Он был очень сильно напуган. Кто-то из взрослых, подхватив мальчика, бросился домой, мама обрызгала его водой, чтобы сбить шок, но это помогло ненадолго. Абдураим тяжело заболел: он перестал есть и постоянно плакал, вследствие чего поднялась температура. Его показывали многим знахарям, знахаркам, но ничего не помогло. И вскоре он умер. Все были в шоке. Трудно было представить, что еще вчера здорового, жизнерадостного мальчишки сегодня нет с нами в живых. Азиз, который косвенно был виноват в этом несчастье, не выходил из конюшни. Ему было горестно и стыдно, что он оказался причастен к этой трагедии. Он не смел показываться на глаза отцу и домочадцам. Но дед Абла понимал, что это просто несчастный случай, и вина Азиза здесь невелика, потому что никто не знает, что может взбредить в голову не-

счастливым животным в ту или иную минуту. Виноваты в этом были мы сами, оставившие двухлетнего ребенка без присмотра, зная, что в это время суток по этой дороге сельские возвращаются со своей скотиной домой.

Но и после этого случая Азиз продолжал у нас работать и работал до начала 30-х годов, когда началось строительство колхозов и с лошадьми пришлось расстаться.

Рассказав эту историю, дедушка вновь тяжело вздохнул и продолжил:

– Я думаю, если бы Абдураим остался жить, то он стал бы очень хорошим человеком. Он был очень похож на своего отца, мы его все очень любили, поэтому, дети мои, берегите друг друга, цените жизнь, цените каждое мгновение этой жизни, дарованное Аллахом!

Дедушка устало вздохнул и вышел из комнаты. Я почувствовал себя неловко, задав ему этот вопрос, но, с другой стороны, я теперь знаю еще одну темную страничку нашей семьи. И, наверное, именно поэтому дедушка Абдураим назвал своего первенца Абдураимом!

Бекир АБЛАЕВ,
записано из рассказов дедушки

Когда Пушкин прибыл в Бахчисарай, там отмечали Курбан-байрам. Впечатления от увиденного отразились в поэме «Бахчисарайский фонтан».

Мечеть Узбек-хана в Старом Крыму

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Как помнят жители Крыма, осенью прошлого года отмечалось семьсот лет со дня строительства одного из ценнейших исторических памятников полуострова: мечети Узбек-хана в Старом Крыму. За первенство в проведении этого незаурядного юбилея конкурировали сразу две державы: различные мероприятия к 700-летию старокрымской мечети были организованы в Киеве, и Москвой. В чем же заключается особая значимость этого сооружения?

Прежде всего, в том, что мечеть Узбека является «эталонным представителем» одной из существовавших в Крыму в прошлом цивилизаций: Золотой Орды. Различных цивилизаций за последние две тысячи лет на полуострове существовало немало, и каждая из них оставила нам по несколько памятников, среди которых один непременно является самым главным, самым узнаваемым. Например, античный мир напоминает о себе, прежде всего, развалинами Пантикапея в Керчи, Византийская империя – колоннами Херсонеса в Севастополе, память о средневековой Италии запечатлена башнями Судакской крепости, о днях Крымского ханства повествует Бахчисарайский Ханский дворец, и так далее... Что касается Золотой Орды – то ее архитектурных памятников в Крыму сохранилось очень немного, и в своих предыдущих очерках на страницах «Avdet» я перечислил их почти все: это развалины двух мечетей под Симферополем и пять ордынских мавзолеев в Бахчисарае. Кроме того, остатки еще нескольких строений ордынского времени сохранились и в Старом Крыму (в следующих выпусках я расскажу о них), но они, за исключением мечети Узбек-хана, слишком пострадали от времени и представляют собой лишь руины.

Таким образом, среди дошедших до наших дней памятников ордынской эпохи мечеть Узбек-хана является самой масштабной, самой представительной и наиболее сохранившейся постройкой – причем не только в Крыму, но и на бывшей территории всей Золотоордынской империи. Мечеть Узбек-хана олицетворяет собой целую эпоху в прошлом Крыма (да и не только Крыма), и именно этим объясняется ее исключительная значимость. Архитектурные памятники ордынского времени вообще чрезвычайно редки и малочисленны, а памятники подобной сохранности – тем более. Что же помогло мечети так хорошо сохраниться до наших дней?

Каждый раз, подходя к этому зданию, я надолго задерживаюсь, рассматривая его входной портал. Высеченный на нем узор из переплетения листьев, стеблей и степных лилий великолепен. Он как будто перетекает в буквы каллиграфии-

ческой надписи, которая гласит, что мечеть была выстроена в 714 (т.е. 1314/15) году в правление ордынского хана Мухаммеда Узбека и при участии некоего Абд-уль-Азиза, который мог быть либо жертвователем средств, либо архитектором.

Правитель Золотой Орды не случайно упомянут в надписи под двумя именами. Свое тюркское имя, Узбек, он получил при рождении, а арабское, Мухаммед, взял при переходе в мусульманскую религию. Тюркские летописи утверждали, что ислам он принял лишь восемь лет спустя после своего восшествия на престол (то есть, примерно в 1320 году), но наша надпись показывает, что имя Мухаммеда хан носил уже на следующий год после восхождения на престол, а стало быть, пришел к мусульманству несколько раньше. До Узбека в Золотой Орде, по сути, не было государственной религии. Большинство прежних ханов придерживалось веры своих монгольских предков, в которой главенствующее место занимал культ неба (иногда эти верования объединяют термином «тенгрианство»), а население в разных областях империи было многоконфессиональным, исповедуя и шаманизм, и христианство, и ислам.

Столица ордынских владений на полуострове, город Кырым (нынешний Старый Крым), благодаря влиянию проповедников из Восточной Турции и Средней Азии, к тому времени уже давно являлся местным центром мусульманской культуры, и еще за 50 лет до Узбек-хана в городе была выстроена первая известная мечеть.

Введение новой государственной религии давалось хану непросто: ордынская знать возражала против нововведений, опасаясь, что новый статус мусульманского султана даст хану неограниченную власть. Потому для реформ Узбек-хана имел особое значение богатый и многолюдный Крымский улус, где ислам был распространен уже достаточно широко. Едва взойдя на престол, Узбек-хан распорядился подарить жителям крымской столицы большую и красивую мечеть, и причины этого понятны: в городе проживало немало людей, приветствовавших новую политику хана. Править же этой стратегически важной областью Мухаммед-Узбек поставил своего давнего друга и соратника: эмира Кутлуг-Тимура (как помнят читатели из моих прежних очерков, Кутлуг-Тимур и его семейство вошли в историю Крыма как строители нескольких архитектурных памятников, дошедших до наших дней).

Выбор Узбека оказался стратегически верным. Благодаря укрепившимся политическим связям Орды с мусульманским Ближним Востоком, Крымский улус (который, помимо того, наладил тесный торговый контакт с Западной Европой) очень быстро превратился из дальней окраины Чингизидской империи в самостоятельный центр международной торговли и мусульманской культуры. Отъезды путешественников, посетивших город Кырым в те времена, переполнены самыми восторженными эпитетами.

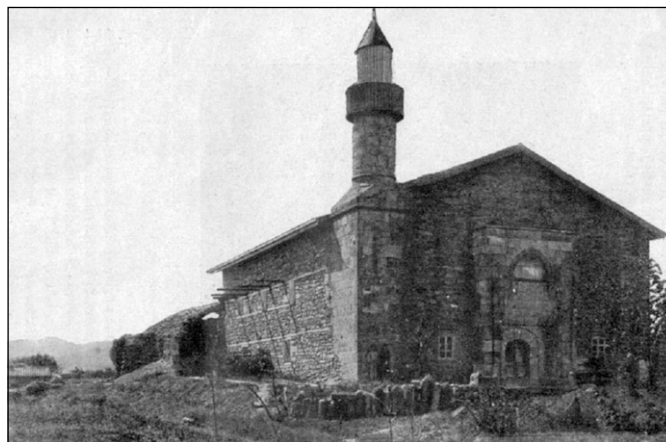
Однако пора покоя и богатства продолжалась не бесконечно. После благополучных правлений Узбека и его сына Джанибека Золотая Орда надолго погрузилась во мрак усобиц и внутренней

вражды. Не прошло и ста лет после смерти Узбек-хана, как очевидцы уже писали о крымской столице, чтокогда-то это был самый крупный город Орды, но теперь большая часть его лежит в развалинах...

Мне, увы, слишком часто приходится рассказывать о памятниках крымскотатарской истории в прошедшем времени: уж слишком много их не уцелело, не сохранилось, не дошло до наших дней. Чаще всего причиной таких опустошений выступают либо войны, предшествовавшие российской аннексии Крыма 1783 года (практически сровнявшие с землей, например, Кефе), либо антирелигиозные кампании большевиков начала 20 столетия (в которых погиб ряд древних культовых построек крымских татар). Но Старый Крым – случай особенный. Упадок города и разрушение его замечательных построек – это следствие событий не 20 и не 18 столетий, а той дальней эпохи на рубеже 14 и 15 веков, когда в огне междоусобных войн рушилась Золотая Орда и рождалось Крымское ханство. Многочисленные претенденты на престол в боях вырывали Крым друг у друга, чтобы подкрепить тут свои силы перед броском на Нижнюю Волгу за главным призом: ордынской столицей Сарай. В этих усобицах древняя столица улуса сильно пострадала, соперники не раз осаждали и штурмовали ее, каждый раз причиняя новые разрушения. Эти схватки чужаков тяжким бременем ложились на крымцев, что, в конце концов, и заставило их создать на полуострове собственное независимое государство, отгородившись от гибнущей империи.

Со временем на руинах Орды расцвело Крымское ханство, но разрушенная в войнах древняя столица улуса так больше никогда и не возродилась из пепла. Развалины ее древних величественных зданий продолжали восхищать заезжих гостей, однако возрождать былое величие города Кырым правители из рода Гераев не стремились: вместо этого они предпочли обустроить новую столицу в более удобном и лучше защищенном Бахчисарайском ущелье.

Но, похоже, для одного здания в Эски-Кырыме ими было сделано исключение.

Когда археологи и архитекторы в 1980-х годах занялись реставрацией мечети Узбек-хана, они обратили внимание на странную особенность. Кладка роскошного входного портала, вопреки всем правилам строительства, никак не связана с кладкой северной стены мечети, к которой портал прилегает. Такого не могло бы случиться, если бы стена и портал строились одновременно друг с другом. Более того: исследование южной стены мечети, примыкающей к руинам медресе Индже-хатун, показали, что медресе уже стояло на

своем месте, когда к нему была пристроена мечеть. Как такое может быть, если известно, что медресе почти на 20 лет младше мечети?

Это вполне возможно, если предположить, что мечеть Узбек-хана когда-то была полностью перестроена. По-видимому, ее портал, внутренние колонны и прочие детали когда-то были разобраны на блоки, перенесены сюда, к стене медресе, и заново сложены на новом месте. Дополнительные археологические данные подсказали, что это произошло примерно на рубеже 15 и 16 столетий. Но кто и зачем мог тогда перестраивать старую мечеть?

Известно, что в прошлом внутри мечети находилась надпись, которая сообщала, что в 918 (1512/13) году Менгли Герай-хан построил в этой мечети минбер. Но, похоже, участие Менгли Герая в судьбе здания было куда более значительным, нежели постройка минбера: ведь именно на его правление приходится время, когда здание было целиком перестроено. О Менгли Герае напоминает не только исчезнувшая надпись над минбером, но и прекрасно сохранившийся михраб. Если присмотреться к нему внимательно, то его узоры – а особенно увитые узнаваемыми спиральными побегами надписи – обнаруживают больше сходства с резьбой и надписями не столько на портале мечети Узбека, сколько на портале мечети Узбека, сколько на дюрбе первых крымских ханов в Салачике. Возникает впечатление, что украшения михраба в Старом Крыму и ханского мавзолея в Салачике спроектировали одни те же мастера! И это вовсе не исключено: ведь хорошо известно, какое масштабное строительство вел тогда Менгли Герай в своей новой салачикской столице.

Если дальнейшие исследования подтвердят этот вывод, то можно будет считать, что великий крымский правитель Менгли Герай решил сохранить наследие своего великого ордынского предшественника и восстановил из руин на новом месте основанную Узбек-ханом главную городскую мечеть Эски-Кырыма.

Что же могло разрушить старую мечеть? Это мог быть и пожар военных лет, и обвал грунта, и даже последствия землетрясения (например, того, которое в 1420-х годах обрушило купола и кров-

ли медресе Индже-хатун). Точная причина бедствия пока что остается неизвестной – как неизвестно и то, где же первоначально могла располагаться мечеть Узбека. Но, так или иначе, этот главный памятник ордынской эпохи в Крыму сохранился – и, вполне возможно, не последнюю роль в этом мог сыграть Менгли Герай. Будучи занят обустрой-

ством и Салачика, и крепостей на Перекопе и Днепре, хан не имел возможности поднять из руин весь древний город. Однако можно представить, что он, по крайней мере, решил восстановить самую основную, первостепенную постройку бывшей столицы ордынского Крыма: главную городскую мечеть. Если это действительно так, историческая ценность мечети Узбек-хана становится для Крыма еще большей – как символ связи и преемственности исторических эпох, сменяющих одна другую на территории полуострова.

Зинедин Бекиров: «Я пронес тоску по родине через всю свою жизнь!»

*Прошлое нужно помнить,
но им нельзя жить...*

В истории человечества было немало разных катаклизмов и потрясений, различных войн, справедливых и несправедливых. Особенно ужасными были войны за передел мира и сфер влияния. Каждая из них оставляла свой страшный след в биографии людей. Самой кровавой и жестокой бойней прошлого века, принесшей страдания десяткам миллионам жителей нашей планеты стала Вторая мировая война. Последствия ее до сих пор ощутимы во многих семьях постсоветского пространства. Нет, наверное, на просторах СНГ семьи, которой не коснулась эта война; у кого-то погибли родные и близкие, у кого-то бабушку или деда угнали в рабство фашисты, а где-то вовсе все село сожгли или живьем всех жителей закопали. Одной из позорных страниц кровавой бойни стало необоснованное обвинение в предательстве и как последствие этого, депортация с исторической Родины целых народов. Начали с немцев Поволжья и корейцев Дальнего Востока. А затем выселили калмыков, чуть позже чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкар с Кавказа и, конечно же, армян и болгар, караимов и крымчаков, греков и немцев, а также крымских татар из Крыма. И эти невинно оболганные люди через всю свою жизнь пронесли горечь потери Родины, прошли через страшные унижения и оскорбления, и до сих пор, вот уже 70 лет живут с надеждой, что когда-то их реабилитируют. Среди тех, кто надеется и Зинедин Бекиров, житель Нижегородского района. Он, с ужасом вспоминая, этот проклятый майский день рассказывает:

– Наша дружная семья проживала в деревне Уркуста Балаклавского района. Ранним весенним утром, 18 мая 1944 года, к нам в дом ворвались три вооруженных офицера НКВД и с криком: “От имени Правительства СССР вы высылаетесь на неопределенный срок”. Приказали покинуть дом в те-

– Там мы простояли, пока не стемнело. Привезли нас на станцию Сюрень, где затолкали в грязные, товарные вагоны. Нас было около ста человек. В вагоне не было ни воды, ни туалета. Нужду справляли в ведро.

– А что же было дальше?

– Двери не открывали до города Саратова. На станции впервые открыли дверь и предложили суп из соленой рыбы, который был настолько вонючим, что я, хотя и был голодным, не смог съесть. Больше нас не кормили. Каждая семья, как могла, боролась с голодом. На больших станциях мы приносили воду, и женщины готовили еду из тех запасов, которые взяли из дома. Медицинского обслуживания не было. На остановках спрашивали: “Мертвые есть?”, если были, брали и выкидывали их подальше от железнодорожного полотна.

– Куда вас везли, сколько вы добирались, и как жилось на чужбине?

– Никто не знал, куда и зачем нас везут, и сколько дней или недель мы будем добираться. В 20-х числах июня мы прибыли в Узбекистан. В вагонах все завшивели, поэтому сначала нас отвели в баню на санобработку. Не могу точно сказать, как так случилось, но у меня не было никаких документов. Привезли нас в хлопководческий совхоз “Савай” Кургантепинского района Андижанской области. Мой дедушка аджи Меньли-Омер, когда-то зажиточный хозяйственник, вместе с женой, моей бабушкой, совершивший паломничество в священную Мекку и Медину, умер от голода в 1944 году в Узбекистане. Через год умер отец, младших братьев Сададина и Зиядина отдали

в детдом, но и они умерли там от болезней и голода. Сестра Вайде тоже не выдержала страданий. Старшая сестра Насибе на момент высылки училась в Керчи, поэтому она попала в Самаркандс-

– Не ущемляли по национальному признаку, ведь все-таки были представителем «народа-предателя»?

кую область. Остались только я и мама. Вскоре мама тоже сильно заболела, и ее забрали в больницу на станцию Грунч-Мазар. Я каждый день собирал в поле вязанку хвороста и менял ее на базаре на одну лепешку.

Как самую большую драгоценность привязывал ее на грудь и бежал по шпалам в больницу. Другой дороги я не знал. Иногда мне везло, и я добирался до больницы на товарном вагоне. Потом мы вместе с мамой ели эту лепешку.

– Удалось спасти маму?

– К сожалению, нет. Она пролежала в этой больнице больше двух месяцев, но на поправку не шла. Однажды ко мне навстречу вышла медсестра и сказала, что мама умерла, и попросила привести взрослых. Я побежал сначала к одной тете, затем к другой, потом к дяде. Но никто не смог мне помочь. Решил разыскать сестру, которая на днях приехала с односельчанами из Самарканда в соседний колхоз. Пробежав весь день, наконец-то нашел ее. Теперь мы уже вместе побежали в больницу. По дороге встретили самую младшую сестру отца Кенджегуль, которая пошла с нами. В больнице среди сложенных тел нашли маму. Тетя кое-как обмыла ее, завернула в ее же платок, и мы втроем похоронили маму во дворе больницы. Это был самый страшный день в моей жизни.

– А как дальше складывалась ваша жизнь?

– Хотя учительница всегда хвалила меня за успехи, в школу я уже давно перестал ходить – не было ни еды, ни одежды, ни обуви. Чтобы не умереть с голоду, вынужден был пасти коров, баранов у узбеков. Затем устроился работать в гараж. Сестра тоже работала. Вскоре она вышла замуж, меня же забрали служить в армию.

Во время дежурства на посту в 1957г. в Вологодской области России впервые услышал родную “Хайтарму” и не поверил своим ушам. На душе и радость и надежда на скорейшее возвращение. Но ждать пришлось еще долгих тридцать лет. В армии освоил вождение и после службы работал в совхозе трактористом. Был отличником квадратно-гнездового посева, победителем многих соцсоревнований. Но работал ударно я не за награды, а чтобы поскорее встать на ноги, создать своим детям условия, которых был лишен сам.

– Ущемление из-за своей национальной принадлежности я чувствовал на протяжении всей жизни. Еще в детстве, когда я сорвал с дерева несколько абрикосов, хозяин дерева привязал меня на всю ночь, на цепь к этому дереву. В армии обзывали и чуркой, и предателем. Если бы не умение постоять за себя, вряд ли бы вернулся целым и невредимым. У меня очень много наград за трудовые заслуги, но ни в одном наградном листе, ни в удостоверениях к орденам и медалям фамилия и имя не написаны правильно. Как только ни писали; – и “Бакиров Зайнидин”, и “Багиров Зийнидин”, но только не Бекиров Зинедин. А однажды приехали корреспонденты газет “Советский Узбекистан” и “Правда Востока” вместе с директором совхоза Базарбаем Абдурахмановым. Этот лицемер достал из кармана новенькую узбекскую тюбетейку, в которой меня должны были снимать для газет. Я отказался и сказал, что привык к своей фуражке. Директор хотел насильно надеть на меня тюбетейку, но я сорвал ее с головы и выкинул далеко. После этого мне не дали работать в совхозе, и я перешел в автобазу шофером.

– А боролись за возвращение на родину и когда вернулись?

– Конечно, не без этого! В национальном движении за возвращение в любимый Крым участвовал с самых первых дней. К сожалению, из-за того что был неграмотным не мог составлять письма, обращения, но под всеми народными документами подписывался, всегда сдавал и собирал деньги для делегатов в Москву. Меня неоднократно вызывали для беседы к начальству, в милицию и КГБ, запугивали и предупреждали, но я неизменно отвечал о желании вернуться в Крым. Я пронес тоску по родине через всю свою жизнь.

Наконец-то в 1986 г. моя мечта сбылась, я вернулся в Крым. От моего родного села остались только лишь камни, поэтому купил домик в селе Ильичево Ленинского района. Но желание быть поближе к родному дому было сильным, и поэтому в 1998 году переехал семьей в Нижегородский район, где и живу со своей большой и дружной семьей. Живу и надеюсь, что государство наконец-то наберется мужества признать депортацию крымских татар актом геноцида и извинится перед народом.

Али БЕКИРОВ

чение 15 минут. Родители успели взять постельные принадлежности и немного продуктов. Сестры взяли кое-какие вещи, а же схватил школьную сумку и наполнил ее книгами. Мать хотела взять ручную швейную машинку, но офицер начал ее материть и кричать: “Оставь..., а то буду стрелять”. Вывели нас из дома и закрыли дверь на замок. Погрузили всех на телегу и отвезли на край села возле кладбища. Около 9 утра на сборном пункте нас нашла корова, которую мы отвязали перед тем, как выйти из дома. Она подошла к маме и начала ее лизать. Из вымени текло молоко, а из глаз – слезы. Мама обняла свою любимую кормилицу и горько заплакала. Сестра Вайде с разрешения работников НКВД подоила корову, и мы в последний раз выпили ее молоко.

В 1910 году за высокие достижения в области международного образования, просветительской деятельности среди жителей Европы и Азии, поиски путей толерантных отношений между разными народами в области религий и культур, французским журналом «La Revue du Monde Musulman» Исмаил Гаспринский выдвигается на получение Нобелевской премии. Однако премию вручили Международному бюро мира за кампанию по разоружению.

Понимание значений слов как критерий добрососедских отношений

Очень часто в нашем обществе возникают конфликты и недопонимания только потому, что мы недостаточно хорошо знаем великий и могучий русский язык. Удивитесь? Давайте вспомним понятия гордость, национальная гордость, гордыня, тщеславие, патриотизм, национализм, шовинизм... Вырисовываются ли в ваших мыслях четкое значение этих слов? Скорее всего, нет, если вы не филолог.

1. Гордость как психологическое проявление чувств

Многим людям трудно дается разграничение понятий гордость – тщеславие. Поэтому и понятие национальной гордости воспринимается по-разному.

Одни считают, что национальная гордость проявляется в стремлении способствовать всемерному развитию собственных национальных традиций, языка, материальной и духовной культуры; готовности давать отпор тем, кто посягает на свободу и независимость нации, неуважительно относится к ее культуре и представителям.

Другие говорят, что гордиться собственным происхождением неприемлемо, ведь не сам человек выбирает, какой национальности ему родиться. Часто приверженцы такого мнения видят в проявлении национальной гордости черты национализма.

В итоге – тяжело разобраться, какое мнение является истинно верным. В конце концов, дело в том, что люди просто-напросто путают значения слов гордость, гордыня, тщеславие, национализм, патриотизм и т.д.

Начнем с того, что у слова гордость есть три значения, первое из которых это чувство собственного достоинства, самоуважения. Именно с этим значением употребляется оно в сочетании со словом национальный. Проявлением своей национальной гордости этот народ старается всеми силами защитить, сохранить свою идентичность от внешних пагубных факторов, возродить утерянные традиции, обычаи, вернуть в обиход использование родного языка во всех сферах жизни. Как известно, сформировав-

шийся в Крыму крымскотатарский народ объединила религия, сделав его единым и непоколебимым в своем государстве. Зная об этом, крымские татары в последние годы все чаще возвращаются к соблюдению догматов ислама, стараясь жить по его канонам.

Национальная гордость – это патристические чувства любви к своей родине и народу, осознание своей принадлежности к определенной нации, выражающееся в понимании общности интересов, национальной культуры, языка и религии. Национальная гордость является понятием, противоположным по своему значению национализму и шовинизму в современном понимании. Такое определение данному понятию дают толковые и этнопсихологические словари.

Второе значение гордости – это **чувство удовлетворения от чего-нибудь**, т.е. гордиться победой, своим происхождением, поступками, внешнестью. Это ближе к такому понятию, как гордыня, которое и является третьим значением слова гордость – **высокомерие, зазнайство, заносчивость, эгоизм**. В отношениях с людьми гордыня проявляется, например, в склонности давать оценки. В самой грубой форме это примитивная критика и унижение, которые так легко наблюдать на любом форуме или в комментариях любого блога. То же можно сказать и о любой идее и форме социального успеха – бизнес, наука, творчество. Везде, где есть сравнение одного человека с другим, можно говорить о тщеславии [*это стремление прекрасно выглядеть в глазах окружающих, потребность в подтверждении своего превосходства, иногда сопровождается желанием слышать от других людей лесть*]. Не будь у людей проблем с гордыней, они бы довольствовались тем, что им минимально необходимо.

Таким образом, очень важно разграничивать понятия гордость в значении национальная, которое близко по значению понятиям патриотизм и любовь к Родине.

В то же время чрезмерное чувство

национальной гордости ведет к возникновению идей шовинизма.

2. **Грани между словами патриотизм, национализм, шовинизм**

В современном мире очень часто, говоря о национализме, подразумевают идеи шовинизма, т.е. признание своей нации превосходящей над какой-либо другой. Давайте разберемся, чем отличаются слова патриотизм, национализм и шовинизм.

Патриотизм (от греч. πατριότης – соотечественник, от лат. patria – родина, отечество) – это любовь к родной земле, к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

Национализм же подразумевает под собой любовь к своей нации. Однако мировая политика, которая велась в XIX-XX столетиях, привела это слово к совершенно другому значению, которое сейчас и употребляется в негативном контексте. Само слово национализм происходит от франц. nationalisme «национализм», из прил. national «национальный, народный», далее из nation «нация, народ», далее из лат. natio «рождение, происхождение; племя, народ», от гл. nasci, далее из архаичн. gnasci; восходит к праиндоевр. *gen-/*gn- «порождать, производить». Франц. nationalisme – с 1798 г. Термин «национализм» впервые ввели в употребление в XIX веке немецкий философ Гердер и французский аббат Баррюэль. Суффикс -изм- имеют существительные, обозначающие состояния, качества, названия учений и общественных течений (реализм, фанатизм, романтизм, героизм). Таким образом, ничего плохого в корне этого слова нет, общество само придало ему оттенок неодобрительности. Может ли национализм перерасти в шовинизм? Все хорошее может перерасти в плохое, если выходит за определенные рамки.

Сегодня в словарях мы находим такое значение слова национализм – психология, политика, основанная на идеях национального превосходства и национальной исключительности своей

нации, признании приоритета национального фактора в общественном развитии, противопоставления интересов одной национальности другим.

Шовинизм (фр. chauvinisme) происходит от имени Николя Шовена (фр. Nicolas Chauvin), полумифического солдата в армии Наполеона Бонапарта. Предположительно он принимал участие во французской революции и наполеоновских войнах. Несмотря на непопулярность бонапартизма в период Бурбонской реставрации после 1815 года, Шовен был ярким сторонником Наполеона, нося в лацкане фиалку, что являлось знаком преданности его свергнутому императору. Согласно мифу, Шовен оставался фанатично верным, несмотря на бедность, нетрудоспособность и оскорбления. Он боготворил императора, считал его во всем правым и был готов воевать со всем миром на его стороне. Отсюда и начало жизнь слово шовинизм – крайняя форма национализма, проповедь национальной исключительности, противопоставление интересов одной нации интересам всех других наций, распространение национального чванства, разжигание национальной вражды и ненависти. Такое значение поддают словари.

А как же назвать человека, любящего свою нацию и родную землю, но при этом признающего другие народы равными между собой?

Ислам дает разъяснение по многим вопросам:

«О люди! Воистину, мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый пред Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий» (Коран 49:13).

Этот аят дает ответ на размышления о своем месте в обществе и своем предназначении в земной жизни. Из этого аята мы узнаем, что многообразие народов – есть воля Создателя, и этот факт несет в себе важный смысл. Именно такую точку зрения занимают крымские татары как народ, исповедующий ислам.

Горький хлеб

[Алие КЕНДЖЕ-АЛИЕ]

Это случилось, когда мне исполнилось 14 лет. В Узбекистане стояло жаркое удушливое лето, солнце жгло беспощадно. Голод и нужда усиливали невыносимость палящих лучей, непосильная работа на заводах и фабриках казалась каторгой и взрослым, и детям. В это самое лето умерла моя мама.

Сейчас я уже стар и плохо помню, какой она была, во что одевалась, о чем мы с ней говорили... Время было такое, что все это казалось неважным, размытым, отстраненным... Сначала война пришла в Крым, все мужчины ушли на фронт. Затем пришел страх. А следом – немцы, казни партизанов, голод, слезы... Депортация. Из нашего поселка всех жителей вывезли в Узбекистан, люди теряли друг друга, попадали в разные вагоны, поезда, многие погибли по дороге без воды и пищи, а я не мог поверить, что это реальность. Мне, ребенку, легче было думать, что это сон... Но все оказалось ничтожным перед тем днем, когда умерла моя мама. Брюшной тиф косил всех подряд...

Соседи-узбеки отвезли ее в больницу, а я каждый день ходил к воротам больницы и видел, как вывозили тела мертвых людей в арабах и везли вниз по улице неизвестно куда.

Одним утром раздался резкий стук в

окно, потом забарабанили в дверь... Это был Али, мой друг. Он тяжело дышал от быстрого бега, лицо его было бледным и даже зеленым.

– Что случилось? – спросил я.

– Мемет... Тут такое дело... Подруга моей тети работает санитаркой в больнице... Мемет, твоя мама умерла.

Я упал, вцепился во что-то твердое, содрал ногти до крови, я кричал и плакал. Потом вскочил и в ярости ударил Али, и мы покатались по земляному полу. Не помню, как произошло, что мы сидели, обнявшись с ним, несколько часов, пока я пришел в себя. Я теперь понял, что остался один.

– Ее нужно похоронить... – услышал я свой голос.

– Как ты похоронишь ее? Родственникам не выдают тел. Тела вывозят за город, никто не знает куда, там и хоронят. Она умерла вчера, уже все...

– Ты не понимаешь, Али! Я хочу найти ее, хочу найти...

– Если нас увидят там, Мемет, ты же

знаешь, что будет...

Да, я знал.

Мы придумали план. Али разузнал у тети, куда увозят умерших, и, дождавшись темноты, мы ушли искать это место.

Проблема была в том, что за нами, крымскими татарами, следили особенно строго. Мы оказались приписанными каждый к своему участку, на что имелась справка. Нельзя было выходить, выезжать за границы своего участка, за это карали тюрьмой.

Мы вышли из дома, когда соседи перестали галдеть, по улице прекратили ходить люди и ездить повозки. Бежали, прячась за дома и деревья, на окраину города, откуда доносилось завывание шакалов.

Не знаю, сколько прошло времени, когда мы добрались до поля и почувствовали ЗАПАХ.

Выплывшая из-за туч луна осветила поле перед нами. И оказалось, что это не поле. Мы стояли перед широкой ямой.

Я посмотрел на Али. Никогда не видел я своего друга таким. Его трясло, устремленные в яму выпученные глаза облепил ужас.

– Ме-мет... Мемет! Пошли обратно, я прошу тебя, ради Аллаха, пошли обратно!

Но я словно обезумел. Я бросился к телам, я вставал на колени и пытался разглядеть, увидеть ее... Но как много

их было там! Как много их было там! И я не находил ее... Али пытался помочь мне, мы дошли до самого дна ямы. Шакалы выли совсем близко, Али резко дернул меня за руку и потащил обратно. По дороге нас несколько раз стошнило...

Мы добрались до дома на рассвете. Али ушел к себе, а я вернулся в свою комнату в бараке. Я сидел на кровати весь день, ближе к вечеру ко мне зашла соседка-узбечка, тетя Гуля, видимо, узнав о том, что случилось с мамой, в Узбекистане слухи распространялись быстро. Протянула мне горячую лепешку:

– Возьми, балам.

Я взял. Я кусал жадно, я глотал огромными кусками, и было больно горлу. Казалось, что хлеб пахнет землей из ямы... Внезапно покатались слезы. Я рыдал над этой лепешкой, как над самым невероятным своим счастьем и самым страшным своим горем. Я рыдал, а тетя Гуля гладила меня по голове своей шершавой горячей рукой и шептала молитву.

С тех пор много времени прошло, и многое было в моей жизни – и тюрьма, и перелом позвоночника, и долгие годы в постели, но никогда не было минуты, страшнее этой, и хлеба, горше этого. В самые тяжелые моменты жизни я вспоминал своей горький хлеб, горячую руку у меня на голове и молитву, которую произносят надо мной шепотом...

На выставке в Акъмесджите представили "пережившие" депортацию Кораны

Старинные экземпляры Корана, переданные музею очевидцами депортации и родственниками, пережившими высылку – основные экспонаты выставки "Забвению не подлежит", которая открылась 15 мая в Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия.

Священная книга, которая передавалась из поколения в поколение, являлась одной из первых ценностей, которые забирали с собой в изгнание крымские татары. Экспонируемые экземпляры Корана, ставшие впоследствии семейными реликвиями, дают возможность прикоснуться к духовным ценностям изгнанного с Родины крымскотатарского народа.

Зекие Эреджепова, которая представила для выставки один из экспонатов, рассказала, что Коран отправился вместе с ее бабушкой в Узбекистан, а спустя годы вернулся домой.

«Я вспоминаю, как бабушка на чужбине, бережно листая каждую страницу, читала и плакала...», – поделилась она.

Как отметила сотрудница музея Шейфика Мамутова, особенность выставки в том, что история депортации показана посредством и других чудом сохра-

нившихся семейных реликвий. Кроме экземпляров Корана, в экспозиции представлены семейные фотографии, керамическая и медная посуда, деко-

ративные тканые и вышитые изделия, образцы одежды, ювелирные украшения и другое.

«Живя в изгнании, наш народ не утратил свою идентичность, свои религию, язык, традиции, песни. В каждом доме слово Крым символизовало самое родное», – отметила Ш.Мамутова.

В свою очередь, Айдер Исмаилов, заместитель муфтия Крыма, присутствовавший на открытии выставки, призвал единоверцев возносить молитвы о погибших в депортации, читать суры Корана в их честь, напомнив, что это является долгом мусульман.

Кроме этого, студентка 2 курса факультета искусства КИПУ Эмине Куртсеитова исполнила для гостей мероприятия песню «Гузель Къырым», которая вызвала слезы на глазах не только у сидящих женщин, но и пожилых мужчин, детей депортации.

«Такие страницы истории, эти страшные дни не должны повториться... Наши дети, внуки, последующие поколения должны знать и помнить о трагедии 18 мая», – подчеркнула директор музея Сафия Эминова.

Хайырлаймыз!

Сайгылы ве севгили оджамыз, джошкъун ве джесюр юрекли, даима гъайрет ве арекетте, озь тюкенмез энергиясынен башкъаларга да орьнек ве сильтеме берген, озь халкъынынъ садыкъ кызы Милляра оджа Сеттарованы догъган куню иле хайырлаймыз. Юзюнъиз ве гонълюнъизден къуванч ве аманлыкъ тимсали олгъан самимий тебессюмлер ич бир вакъыт солмасын!

Илян

30 мая на традиционную встречу односельчан приглашаются уроженцы и жители села Улу Сала (Синапное) Бахчисарайского района. Сбор к 11 часам у памятника жертвам фашистского злодеяния, совершенного в 1943 году. Также будет проведен коллективный молебен в память о заживо сожженных и похороненных в братской могиле за помощь партизанам свыше ста улу-сальцев. Начало мероприятия в 12 часов. Организатор аджи Шукри-агъа Ахтемов.

+7 978 791 76 13
+7 978 022 18 58

Тазие

Миллий арекетимизнинъ фааль иштиракчиси, III IV V VI Къурлтайларнынъ делегаты, Миллий Меджлининъ сабыкъ азасы ве Джанкой региональ меджлисининъ чокъ йыллар девамында реиси олгъан Руслан Къуртсеитовга онынъ бабасы, догъма Инкерманлы, сюрюгюликте Наманган вилайетинде, сонъра Майли-Сайда яшагъан Нури Къуртсеит огълу Акъмесджит дживарындыки Курцы коюнде 80 яшында вефат эткени мунасебетинен терен тазие бильдиремиз ве мерхумнынъ джумле сой-акъраба, якъынларына сабыр ве баш сагълыгы тилеймиз. Алла рахмет эйлесин.

Миллий Меджлис азалары

Эльвира Эмир-Али Капнист

Вот такое солнце – по талонам.
Вот такая радость – через плетть.
Стук колёс раздавленным вагоном –
Никогда не даст в судьбе сгореть.

Вот такие песни – спозаранку,
И в рабочий полдень, ввечеру.
Мы полжизни жили – наизнанку,
Превратились в птиц, а не в труху.

Вот такое племя – бессловесным,
Его с пылу, с жару подают.
И рисуют путь ему – отвесным,
И в дорогу – веру, посох, кнут.

Не сгибая спину, опираясь,
Не теряя твердь, мы вновь летим,
И ладони в колыбель слагаясь,
Нас ведут в наш новый Третий Рим.

Известный крымскотатарский ученый, тюрколог, поэт Бекир Чобан-заде родился в семье пастуха

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ № _____